

УДК 82-312.1

DOI 10.5281/zenodo.15423113

Смирнов А.А.

Смирнов Андрей Алексеевич, Национальный исследовательский университет ИТМО, Россия, 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д. 49, лит. А. E-mail: khiceog@gmail.com.

Любовь и «женский вопрос»: взгляд Н.Г. Чернышевского

Аннотация. В статье рассматривается эволюция взглядов Н. Г. Чернышевского на любовь и «женский вопрос». Прослеживается путь Чернышевского от юношеских размышлений, возникших под влиянием его друга В. П. Лободовского, к концепции свободной любви, описанной в его романе «Что делать?». Автор анализирует дневники и творчество Чернышевского, подчёркивая убеждённость романиста в необходимости эмансипации женщин и господства этики «разумного эгоизма» в отношениях между людьми.

Ключевые слова: Н.Г. Чернышевский, женский вопрос, роман «Что делать?», разумный эгоизм, В.П. Лободовский, О.С. Васильева.

Smirnov A.A.

Smirnov Andrey Alekseevich, National Research University ITMO, Russia, 197101, St. Petersburg, Kronverksky Ave., 49 A. E-mail: khiceog@gmail.com.

Love and the "women's question": the view of N.G. Chernyshevsky

Abstract. The article examines the evolution of N. G. Chernyshevsky's views on love and the "women's question". It traces Chernyshevsky's path from his youthful reflections, influenced by his friend V. P. Lobodovsky, to the concept of free love described in his novel "What is to be done?" The author analyzes Chernyshevsky's diaries and works, emphasizing the novelist's conviction in the need for the emancipation of women and the dominance of the ethics of "rational egoism" in relationships between people.

Key words: N.G. Chernyshevsky, women's question, novel "What is to be done?", reasonable egoism, V.P. Lobodovsky, O.S. Vasilyeva.

Изучение эволюции взглядов Н.Г. Чернышевского на любовь и «женский вопрос» сохраняет высокую значимость для гуманитарной науки: несмотря на широкий круг уже опубликованных исследований, поднятые романистом проблемы, например проблемы свободной любви, гендерного равенства и этики межполовых отношений, – по-прежнему откликаются у исследова-

телей различных дисциплин, что порождает новые толкования и споры о сути философских взглядов Чернышевского.

Например, в монографии 2025 г., посвящённой философским взглядам Н.Г. Чернышевского, под авторством к. филос. н. А.А. Черных рассматриваются многочисленные точки зрения на творческое наследие Чернышевского и доказыва-ется, что оно не в полной мере изучено

и необходимо изучать его дальше.

Черных критикует современного исследователя жизни и творчества Чернышевского В.К. Кантора: «Однако автор [Кантор. – А.С.] серьёзно упрощает этику героев «Что делать?», пытаясь представить её как любовь. Смысл разумного эгоизма не столько в любви, сколько в разумности» [9, с. 191]. С Черных соглашается другой исследователь жизни и творчества Чернышевского – Романова Е.В, которая пишет, что «...его [Чернышевского. – А.С.] книга оказалась столь востребованной в России именно потому, что была книгой не только о любви, но и о новых формах отношений между людьми». При этом Романова считает героев Чернышевского «моралистами», «абстрактными "всечеловеками"», «наделёнными способностью к логическому "разумному эгоизму", но лишённых плоти и крови» [6, с. 158]. С этим уже не может согласиться Черных, который признаёт за героями простые человеческие и искренние чувства, в том числе любовь.

Подобные полемические рассуждения, основательно раскрытые в различных статьях и монографиях, показывают, что в науке философские взгляды Чернышевского определяются по-разному. На наш взгляд, это происходит из-за того, что среди специалистов отсутствует целостное представление об эволюции взглядов Чернышевского на любовь и отношения между полами, что не позволяет согласовать различные научные подходы в истолковании его идей.

В настоящем исследовании мы попытаемся проследить, как развивались основные идеи Чернышевского о любви и «женском вопросе» в 1840-1860 гг., чтобы приблизиться к возможности системно сформулировать этические воззрения Чернышевского и объединить разрозненные истолкования этих воззрений в единое научное понимание. Данное исследование мы начнём с анализа юношеских дневников Чернышевского, а закончим – анализом романа «Что делать?».

Чернышевский начал серьёзно раз-

мышлять о любви в студенческие годы благодаря своему однокурснику В.П. Лободовскому, который был старше его и казался ему, только что вышедшему из-под опеки матери, человеком умудрённым опытом жизни.

Обратимся к дневнику Чернышевского, ибо, как установил Б.М. Эйхенбаум, анализирувавший дневники Л.Н. Толстого, «...формы и приёмы самонаблюдения и оформления душевной жизни есть непосредственно-важный материал... Здесь [в дневниках. – А.С.], именно в этой стилистической оболочке, в этих условных формах, можно усмотреть зародыши художественных приёмов, заметить следы... литературной традиции» [10, с. 27].

Лободовский, вхожий в семью одного станционного смотрителя, начал подумывать о женитьбе на его дочери и избрал неискущённого юношу Чернышевского своим конфидендом: начал делиться с ним своими чувствами, планами, сомнениями, даже интимного рода впечатлениями. Эта женитьба, по его словам, должна была заставить его «выйти из беспечности», думать и о деньгах, и о службе, и об учёной степени, развернуть внутреннюю деятельность».

Чернышевский, любознательный и чуткий юноша, воспитанный в православной семье, пока лишь умозрительно знал о любви – его сердцу она ещё не открылась. Он внезапно начал писать дневник, и эта, первая в его жизни, дневниковая запись посвящена ещё исключительно Лободовскому и его матримониальным планам. Более того, он стал фиксировать всю эту последовательность событий, разговоров и переживаний не сразу, но лишь после того, как сам увидел девушку и обнаружил, что его наблюдения отнюдь не совпадают с оценками её Лободовским. Так что вся эта дневниковая запись посвящена не столько старшему другу, сколько собственному интимному переживанию события чужой влюблённости, которую он сам получил возможность наблюдать как бы со стороны. До-

словно записывая все разговоры с Лободовским и никак не комментируя их, Чернышевский в действительности анализировал сам себя, узнавал любовь через посредство друга и его избранницы. Как пишет в статье, специально посвящённой анализу этого дневникового фрагмента, Ю.К. Руденко, Чернышевский «горячо сочувствует своему другу, восхищается его благородством, огорчается его сомнениями, радуется, когда сомнения сменяются у него надеждами...»

Людам определённого склада души необходимо иметь возле себя человека, которого бы они любили и который на протяжении жизни был бы для них опорой и источником вдохновения, о чём впоследствии писал, например, Н.В. Шелгунов, младший соратник и друг Чернышевского [1, с. 47]. Человеком такого типа показался тогда Чернышевскому слишком щедрый на интимные откровения Лободовский. Его невеста, хоть и была, по его словам, хороша внешне, однако «не отличалась особым умом» и её «едва ли можно было образовать». Потом Лободовский признается Чернышевскому, что ошибся в отрицательной характеристике невесты, увидит в ней «широкую душу» и поймёт, что сам может учиться у неё любить и сострадать. Но важнее другое: Чернышевский обнаружил тогда эти прекрасные свойства характера и души в себе самом и пронёс их через всю свою жизнь, положив именно их в основу своей глубоко продуманной концепции чувственной любви, развёрнутой им с необычайной проблемной масштабностью в «Что делать?».

Если «любовь» открылась Чернышевскому благодаря Лободовскому, то «женский вопрос» – благодаря его будущей жене О. С. Васильевой. Как рассказывает А. А. Лебедев, саратовский историк-краевед, который изучал биографию Чернышевского, «...Ольга Сократовна завладела сердцем Николая Гавриловича. Он составил о ней представление как о девушке, выходящей из ряда других и своим умом и отступлениями от многих

стеснительных, но общепринятых обычаев. Стали замечать, что Чернышевский начал часто говорить о необходимости любви для человека... – "Человек, не облагороженный любовью... хуже всякой скотины... он не живёт полной жизнью"» [1, с. 104].

В дневнике 1853 года будущий романист отмечает: «Женщина занимает недостойное место в семействе... Женщина должна быть равна мужчине» [1, с. 23]. Чернышевский, как в 60-е – 70-е годы молодёжь, зачитывавшаяся его романом, о чём писал, в частности, Шелгунов, ещё в молодости определил для себя как главный принцип отношения мужчины к женщине – быть ей другом, считать её равной себе по духу, воспринимать как личность, которую следует уважать, а не только любить за прекрасную внешность.

Назревший и уже активно обсуждавшийся в обществе «женский» вопрос Чернышевский глубоко проработал в романе «Что делать?».

В словах главной героини романа Веры Павловны писатель указывает на главную причину того, почему женщина так сильно ограничена общественными условиями, в которых доминирующую роль играет мужчина: «Всё основано на деньгах... Дмитрий Сергеич; у кого деньги, у того власть и право, говорят ваши книги; значит, пока женщина живёт на счёт мужчины, она в зависимости от него...» [8, с. 123].

Кажется, уже в первых главах романа автор открывает то, как можно было бы решить «женский вопрос»: достаточно позволить девушкам трудиться там, где им хочется, чтобы они стали зарабатывать на жизнь самостоятельно, без мужа. При этом Г.Е. Тмарченко, один из исследователей данного вопроса, утверждает, что М.Л. Михайлов, соратник Чернышевского, который первым в России осветил «женский вопрос» в специальных статьях, «...несомненно, понимал, что политическое бесправие и экономическая зависимость женщины неразрывно связаны с общими условиями самодер-

жавно-крепостнического гнёта и могут быть устранены только в ходе революционно-освободительного движения» [7, с. 99].

Сегодня вызывает диссонанс кондовая «антисамодеятельная» риторика Тамарченко, но мысль его справедлива. Михайлов подводит к мысли о социально-политической подоплёке «женского вопроса», но, думается, советский исследователь преувеличивает степень осознания Михайловым важности этого аспекта проблемы. Последний был оппозиционным демократом, но вряд ли мыслил глубже западных либеральных демократов.

Чернышевский был мыслителем совершенно другого уровня. В его романе персонажи не рассуждают о политике: «Все проблемы, в том числе остро политические, решаются на «узком» материале "личной этики и личных отношений"» [4, с. 144]. При анализе романа надо учитывать эту его особенность. Кроме того, важно помнить, что Чернышевский считал личностные отношения между людьми самым точным индикатором нравственного здоровья общества. В своей литературной критике и политической публицистике он неоднократно эту идею открыто демонстрировал. Данная точка зрения во многом противоречит позиции, которая сложилась в отечественной историографии: считается, что Чернышевский придерживался радикальных взглядов и призывал к революции, чтобы решить проблемы общества [8, с. 101-130].

На одном из чаепитий Верочка говорит Кирсанову: «...женщина играла до сих пор такую ничтожную роль в умственной жизни потому, что господство насилия отнимало у ней и средства к развитию, и мотивы стремиться к развитию» [8, с. 323].

Чернышевский в романе объясняет, что необходимо делать женщинам и мужчинам, чтобы совладать с необходимостью, которая мешает добиться равноправия полов. Во-первых, утверждает Верочка, девушкам следует найти заня-

тие, «от которого нельзя отказаться, которого нельзя отложить, — тогда человек [станет] несравненно твёрже» [8, с. 326]. Ю.К. Руденко верно отмечает, что человеку нужна «жизнь, в которой деятельность занятий сочеталась бы с неотвратимостью труда, невозможностью заниматься или не заниматься им по прихоти и произволу. Только такая жизнь приобретает для человека достоинство настоящей, полной, весомой, правильно идущей жизни». Во-вторых, пока женщины «не будут стараться о том, чтобы разойтись на много дорог [пока не будут пытаться, вопреки общественным нормам, осваивать разные профессии. — А.С.], женщины не будут иметь самостоятельности» [8, с. 331]. Причём Верочка признаёт, что «новую дорогу пробивать тяжело», то есть она достаточно реалистически смотрит на жизнь.

Что делать мужчинам, чтобы помочь женщине стать полноценным человеком, Чернышевский объясняет посредством мыслей Невесты всех женихов, Сестры всех сестёр в четвёртом сне Веры Павловны. Если попытаться кратко передать диалог, состоявшийся в этом сне, то правомерно сказать: женщина преобразится в жизни, а также в глазах мужчины, только если он не будет относиться к ней как к рабыне и начнёт признавать её человеческое достоинство, перестанет видеть в ней объект вожделения и, главное, будет любить её такой, какова она есть. Именно тогда влюблённые начнут искреннее наслаждаться своими эмоциями, созерцать красоту человека в её чистой форме.

Любовь, говорит Невеста всех женихов, постигается лишь когда она свободна, когда она возникает между людьми без насилия, принуждения. Неспроста Четвёртый сон Верочки настолько идейно богат; он оказывается глубоко содержательным не только в силу того, что предлагает панораму исторической эволюции любовного чувства, но и потому, что подана она с опорой на поэтические шедевры мировой литературы, которым Чернышевский не подражает, а системой

фрагментированных стихотворных цитат отсылает читателя к хорошо известным ему текстам (Гёте, Шиллер, Жуковский) и – с лукавой улыбкой – к утопическим фантазиям новейших европейских социалистов (Оуэн). Это отмечал ещё А.В. Луначарский: «...что касается философии любви у Чернышевского, то она не только совершенно верно и для нашего времени изложена в последнем сне Веры, но притом изложена с огромной поэтической силой» [2, с. 95].

Чернышевский неоднократно подчёркивает и то, как выглядит здоровая, гармоничная любовь. Читатель не раз видит это по тому, как общаются и живут главные герои произведения, которые в конце образуют несколько счастливых семей. В первой главе содержится ключевая идея, выражающая нравственную концепцию, последовательно развиваемую Чернышевским в романе. Особый интерес представляет, как эту мысль озвучит женщина, которую по канонам традиционной морали принято считать падшей; её скажет Жюли: «Умри, но не давай поцелуя без любви!» [8, с. 56].

«Тревога в любви – не самая любовь, – тревога в ней что-нибудь не так, как следует быть, а сама она весела и беззаботна», – говорит автор, успокаивая Верочку, после того как она «родилась», влюбившись в Лопухова, и осознала это. Трудно согласиться с Чернышевским, что сама любовь весела и беззаботна. Хотя, быть может, Чернышевский считает, что при верной любви несчастья переживаются совместно, и оттого-то не замечаются, а при ненастоящей любви даже радость горестна.

Как бы то ни было, согласно позиции Чернышевского, влюблённые, если питают настоящие, нежные чувства друг к другу, обязательно уважают границы другого человека и не нарушают их по собственной воле. К примеру, Лопуховы и Кирсановы жили в одной квартире, но не в одной комнате, т. к. договорились спать, работать, отдыхать по отдельности, а если и вместе, то предварительно

об этом договорившись. Верочка сказала своим друзьям, что она не будет задавать вопросы, касающиеся интимных вещей, и будет узнавать о них, только если они позволят ей поинтересоваться ими. Если же супруги, как пишет Михайлов, ладят друг с другом потому, что редко видятся дома и общаются по вечерам, а значит, не надоедают друг другу, то нельзя назвать их любовь «беззаботной» [3, с. 222], т. к. они всего лишь уходят от своих проблем.

Интересно, как простые люди отзываются на манеры «обыкновенных людей», т. е. Верочки, Лопухова, Кирсанова. Лопуховы, когда жили в квартире, которую снимали у пожилых людей, заставили недоумевать старушку: «Да она [Верочка. – А.С.] ещё какое слово сказала: ежели, говорит, я не хочу, чтобы другие меня в безобразии видели, так мужа-то я больше люблю, значит, к нему-то и вовсе не приходится, не умывшись, на глаза лезть» [8, с. 155]. Старики называли Лопуховых сектантами: поведение, которое воспринималось Верочкой и Дмитрием как норма, показалось им странным.

Настоящая любовь, по мнению Чернышевского, чувствуется так, словно предстаёт волнительным спокойствием – это не оксюморон. К примеру, Крюкова, которая работала в борделе, чтобы прокормить себя, однажды пристала к проходящему мимо Кирсанову, и влюбилась в него, узнав его поближе. Тем не менее, позиция Чернышевского оказывается обоснованной, говоря: «У этих людей, как Лопухов, есть магические слова, привлекающие к ним всякое огорчённое, обижаемое существо. Это их невеста подсказывает им такие слова» [8, с. 88]. Специально следует сказать, что романист, изображая любовные переживания героев, описывает их детально, тонко, психологически убедительно, однако тонком как бы рационально рассудочным.

Это впечатление возникает оттого, что, во-первых, художественное произведение, как правило, рассматривается в контексте его образно-эмоционального содержания, а Чернышевский-романист

как будто сознательно чуждается её, но это тоже имеет свою причину, потому что, как установил Ю. К. Руденко, «прямое выражение в стиле Чернышевского находят только те эмоции, которые рациональны по своей природе, которые возникают не в душе... а в сознании, в рациональном отношении к объекту мышления». Он же пишет: «...Чернышевский обращался только к таким темам и принимался за художественную разработку только тех идей, которые вполне для него прояснились, относительно которых он точно знал, что именно и зачем он хочет сказать» [4, с. 121].

Романист настаивает на том, что Лопухов, позволив Верочке любить другого, поступил как альтруист; напротив, утверждает он, тот несколько не жертвовал собой: он оберегал своё собственное человеческое достоинство. По мнению Чернышевского, именно это составляет основной постулат «теории разумного эгоизма».

Поведение Лопухова по отношению к Вере соответствовало принципам, которыми он руководствовался. Поступая благородно, он руководствовался своими ценностями. Отсюда ясно, почему люди

новой породы не знают ревности. Рахметов прекрасно сказал: ревность не что иное, как «следствие взгляда на человека, как на мою принадлежность, как на вещь» [8, с. 286].

Если мужчина относится к женщине как к человеку, если он с ней устроил совместный быт разумно, если у них общие интересы, и они сходятся характерами, любовь между ними является тем крепче, чем дольше они любят друг друга. «Сватания, ухаживания», по выражению Чернышевского, милая заря, после которой людям открывается долгий день, с несравненно большей теплотой и светом, ибо любовь с возрастом усиливается и углубляется, а не портится.

Наконец, все рассуждения Чернышевского можно свести к следующему выводу: любить – значит уважать свободу любимого человека помогать возлюбленному разобраться в самом себе. Хотя нужно учитывать, анализируя мировоззрение Чернышевского-романиста, что любовь, как и любое другое общественное явление, исторично в своих проявлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданович Т. А. Любовь людей шестидесятых годов. Л.: Academia, 1929. 447 с.
2. Луначарский А. В. Статьи о Чернышевском. М.: Госполитиздат, 1958. 120 с.
3. Михайлов М. Л. Сочинения: В 3 т. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 3 (Критика и библиография).
4. Руденко Ю. К. Н. Г. Художественная культура: (Вопросы истории и теории). СПб.: Наука, 2006. 246 с.
5. Руденко Ю. К. Об одной ленинской цитате «из Чернышевского» // История и культура: (Исследования, статьи, сообщения, публикации): Выпуск 11. СПб.: изд-во СПбГУ, 2013. С. 101–130.
6. Романова Е. В. Концептуализация проблемы любви и брака в творчестве А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №4. С. 155–158.
7. Тамарченко Г.Е. Романы Н. Г. Чернышевского. Саратов: Кн. Изд-во, 1954. 280 с.
8. Чернышевский Н. Г. Что делать? М.: Азбука, 2023.
9. Черных А.А. Антропологический принцип в русской философии : монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025. 247 с.
10. Эйхенбаум Б. М. Молодой Толстой / Сост. Сергей Ушакин. Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2020. 192 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bogdanovich T. A. Ljubov' ljudej shestidesjatyh godov. L.: Academia, 1929. 447 s.
2. Lunacharskij A. V. Stat'i o Chernyshevskom. M.: Gospolitizdat, 1958. 120 s.
3. Mihajlov M. L. Sochinenija: V 3 t. M.: GIHL, 1958. T. 3 (Kritika i bibliografija).
4. Rudenko Ju. K. N. G. Hudozhestvennaja kul'tura: (Voprosy istorii i teorii). SPb.: Nauka, 2006. 246 s.
5. Rudenko Ju. K. Ob odnoj leninskoj citate «iz Chernyshevskogo» // Istorija i kul'tura: (Issledovanija, stat'i, soobshhenija, publikacii): Vypusk 11. SPb.: izd-vo SPbGU, 2013. S. 101–130.
6. Romanova E. V. Konceptualizacija problemy ljubvi i braka v tvorchestve A. I. Gercena i N. G. Chernyshevskogo // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. №4. S. 155–158.
7. Tamarchenko G.E. Romany N. G. Chernyshevskogo. Saratov: Kn. Izd-vo, 1954. 280 s.
8. Chernyshevskij N. G. Chto delat'? M.: Azbuka, 2023.
9. Chernyh A.A. Antropologicheskij princip v russkoj filosofii : monografija. SPb.: Izd-vo SPbGJeU, 2025. 247 s.
10. Jejhenbaum B. M. Molodoj Tolstoj / Sost. Sergej Ushakin. Ekaterinburg: Kabinetnyj uchjonyj, 2020. 192 s.

Поступила в редакцию: 24.04.2025.

Принята в печать: 22.05.2025.